

Глава 1

Неделя у меня была так себе.

Ну, то есть понедельник получился ещё ничего, если не считать *сюрприза с гамбургером* на ланче и того, что за Маргарет приехала её мама, и если забыть, что произошло в кабинете директора, когда меня вызвали туда и я там хотела объяснить про волосы Маргарет. Я ведь была не виновата, и вообще без волос Маргарет гораздо лучше. Но объяснить не получилось, потому что директриса, миссис Рис, ушла успокаивать маму Маргарет.

Вообще, хорошо бы нас предупреждали, что трубку телефона в кабинете директора брать нельзя. Ни за что и никогда. Это надо помнить!

Да, пожалуй, в целом получается, что и понедельник вышел не очень-то удачный.

И это странно: начался он с двух счастливых знаков. Я в них поверила. Как выяснилось, зря. Во-первых, в моей тарелке с мюсли оказалось много кусочков банана: в каждую ложку попадалось по кусочку. Очень удачная примета. Во-вторых, как только я добралась до школы, учительница сказала:

— Сейчас я прочитаю фамилии тех, кто сегодня освобождается от ведения личного дневника

наблюдений и идёт в кабинет рисования работать над проектом «Добро пожаловать в будущее».

И в этом списке была моя фамилия!

Так что мне не пришлось мучиться и высасывать из пальца, что бы такого написать в дневнике, — ненавижу выдумывать эти наблюдения за собой! Наоборот, я пошла возиться с клеем и красками, а это я обожаю!

Маргарет тоже сидела в кабинете рисования. Я села рядом. Она как раз наклеивала блёстки на маску Принцессы-из-Будущего и сразу же закрыла её всем телом.

— Не забывай о правилах, — напомнила она.

Маргарет учится в четвёртом классе, а я — в третьем. Поэтому она задирает нос и думает: раз она старше, то может мной командовать. Напридумывала правил — терпеть их не могу!

— Не смей трогать мои вещи и поделки! — говорит. Она всегда так говорит.

— Почему? — спрашиваю. Я всегда это спрашиваю.

— Потому что такое правило, — отвечает Маргарет. Как обычно.

— Но почему?

— Потому что нельзя, и всё тут.

Тогда я указала на окно. Я не соврала, потому что я не говорила: «Ой, смотри, что там».

Маргарет повернулась к окну, а я быстренько потрогала её маску и блёстки. Я нечаянно. И всего разочек.

Ну ладно, если совсем честно, то два раза.

А потом занялась своей поделкой, чтобы не слушать, как учительница нудит: «Клементина, внимательнее. Клементина, сосредоточься».

Но уши не заткнёшь, так что замечания я всё равно слышала. Ужасно нечестно: я же единственная в классе, кто всегда очень внимателен. И поэтому прямо в середине патриотической паузы, когда мы встали и слушали присягу, я и сообщила всем: наша тётенька из школьной столовой сидит в машине у дворника, и они там целуются. Не в первый раз, между прочим! Больше эту отвратную сцену никто не видел, потому что никто и не смотрел в окно!

А потом, когда я передавала степлер, я всем сказала, что у учительницы рисования на шарфике пятно от яйца и оно по форме — настоящий пеликан. Все невнимательные, а я заметила.

— Клементина, будь внимательнее! — повторила учительница. Ну вот, опять. А я что? Я очень внимательная. Всё замечаю.

Заметила, что стул Маргарет опустел.

Ей разрешили выйти в туалет. Она шла туда и хлопала ресницами, чтобы не заплакать, и губы сжала. В туалете она пробыла очень долго. То есть Маргарет всегда там застревает надолго, потому что руки моет по одному пальцу, но тут её не было целую вечность.

— Мне надо в туалет, — сказала я учительнице.

Там я и обнаружила Маргарет. Она скорчилась под раковиной и уткнулась носом в коленки.

— Маргарет! — Я так и ахнула. — Ты чего на полу сидишь?

Она немножко подвинулась, и я увидела, что сидит она не на полу, а на обрывке бумажного полотенца: так микробы к ней не подберутся.

— Ну всё равно. Что стряслось?

Маргарет уткнулась носом в коленки ещё сильнее. Коленки были уже насквозь мокрые от слёз. Она ткнула пальцем вверх.

На краю раковины лежали ножницы, которые *строго запрещено* выносить из кабинета рисования. А рядом — прядь прямых тёмных волос.

Ой, мамочки!

— Ну-ка, Маргарет, дай посмотреть, — сказала я. Она замотала головой.

— Буду тут сидеть, пока обратно не вырастут.

— Да? А у тебя по платью уже микроб ползёт. Вот он, вот!

Маргарет выскочила из-под раковины.

Посмотрела на себя в зеркало и опять заревела.

— Мне в волосы попал кле-е-ей, — рыдала она. — Я хотела просто его вы-ы-ыстричь!

Волосы у Маргарет почти до пояса, так что выстриженную прядь было очень заметно. Над левым ухом.

— Может, если подровнять над правым, будет не так заметно? — предложила я.

Маргарет утёрла глаза и кивнула. Потом протянула мне ножницы.

Я чикнула ножницами. Мы посмотрели в зеркало.

— Получилось как чёлка. Ну, почти.

Я хотела её подбодрить, честно.

— Но чёлку делают на лбу, а не сбоку! — напомнила мне Маргарет. Она набрала в грудь воздуха, взяла ножницы и состригла все волосы надо лбом.

Теперь у неё спереди волос не было, а сзади остались как раньше — длинные и блестящие.

— Не очень-то, — сказала она, поглядевшись в зеркало.

— Не очень, — согласилась я.

Мы долго изучали не очень-то удачную чёлку в зеркале и молчали, а мне молчать ужасно трудно. Нижняя губа у Маргарет задрожала, а на глазах опять выступили слёзы. Большие такие. Она отдала мне ножницы, зажмурилась и повернулась ко мне спиной.

— Что, вообще всё? — спросила я.

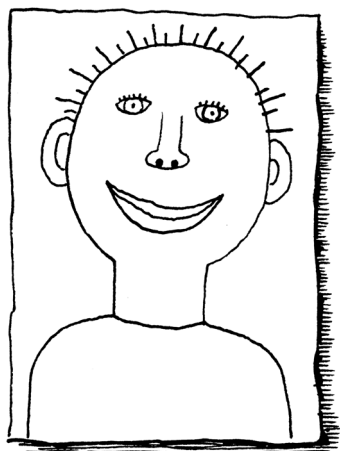
— Вообще всё.

Я так и сделала. Кстати, было непросто: ножницы из кабинета рисования тупые. Я как раз заканчивала, и тут вошла учительница, которая отправилась нас искать.

— Клементина! — завопила она. — Что ты вытворяешь?

Тут Маргарет впала в это, как его, историческое состояние, и учительница тоже впала в историческое состояние и не придумала ничего лучше, чем поступить как обычно. То есть отправить меня в кабинет директора. Меня!

Пока там торчала, я успела нарисовать портрет Маргарет со стрижкой. У меня она получилась хорошенькая, как одуванчик. Вот такая.

Если бы у нас в школе были отдельные уроки по рисованию для *особо одарённых*, меня бы туда точно взяли. Но у нас таких уроков нет — только математика и литература. Ладно, с литературой и родным языком у меня так себе. Зато в этом году я попала в группу одарённых по математике.

Но получилось обидно: пока что никаких наград не дали.

На это я и пожаловалась нашей директрисе, когда она вернулась в кабинет, после того как успокоила маму Маргарет.

— Пока наград не дали, — очень вежливо сказала я.

Директриса закатила глаза, как будто что-то высматривала на потолке. Может, потолочных змей, которые так и караулят, как бы шлёпнуться тебе на голову? Я вот, когда была маленькая, ужасно их боялась: а ну если упадут? А теперь я ничего не боюсь.

Ну ладно, если совсем честно, я боюсь острых предметов. И всё. А, ещё бумерангов.

— Клементина, тебе надо быть внимательнее, — сказала директриса. — Нам необходимо поговорить о причёске Маргарет. Так, что ты делаешь на полу?

— Помогаю вам искать потолочных змей, — напомнила я.

— Потолочных змей? Каких ещё змей? — спросила она.

Вот видите? Я внимательна, а остальные — во все нет! Как это такую невнимательную тётеньку назначили директором школы? Обалдеть.

— Итак, Клементина, давай поговорим по душам, — сказала директриса ровным-ровным, терпеливым-терпеливым, но уже немножко угрожающим тоном. — Зачем ты остригла Маргарет волосы?

— Хотела помочь, — ответила я.

А потом заодно рассказала директорисе, что я ей тут тоже помогла.

— Пока вас не было, я отвечала на телефонные звонки. Заказала несколько животных в живой уголок и передала нашему физкультурнику, что мы больше никогда не будем играть в вышибалы, а ещё назначила за вас две встречи. Только телефон почему-то всё время отключался, — сломался, наверное. Но я постаралась помочь. Чем могла.

...То есть это я так думала.

Наверное, каждого, кто хочет занять пост директора, нарочно учат сверлить собеседника глазами — как будто вот-вот дырку проглядит.

Глава 2

Когда я вышла из школьного автобуса, Маргарет уже ждала меня в вестибюле нашего дома. Я показала ей свой рисунок.

— А-а-а! — завопила она. — Я похожа на одуванчик!

Вот какая я замечательная художница: сразу понятно, что нарисовала.

— Одуванчики красивые. — Я втащила Маргарет в лифт: там со всех сторон зеркала, пусть посмотрит и убедится.

Но она замотала головой.

— Это цветы красивые. А причёска как одуванчик — уродская. И вообще, одуванчики жёлтенькие, а не каштановые. Я похожа на увядший одуванчик. — Тут она немножко приободрилась. — Вдруг мне так будет лучше? С жёлтыми волосами? — Она завистливо посмотрела на моё отражение. — Или с рыжими?

И впервые за весь день наконец-то улыбнулась!

— Я тебе помогу, Маргарет! — воскликнула я. — Обязательно! Я покрашу тебя в рыжий цвет, и будешь совсем как я.

— Но как? — удивилась она.